Первого сентября Адам встал рано, сделал всю утреннюю зарядку, которую обычно делал, разложил в портфеле книги и запасы зелий и упаковал все школьные принадлежности, необходимые на учебный год.

Адам встал перед большим зеркалом в своей комнате и закончил готовиться. На нем был новый комплект одежды черного и темно-синего цветов. Будучи выше обычного для своего возраста, с аккуратно причесанными светло-каштановыми волосами средней длины и прекрасными голубыми глазами, которые придавали ему глубокомысленный вид, Адам действительно был красивым молодым человеком.

«Счастлива ведьма, которая победит меня», — пробормотал он, стараясь не показаться самовлюбленным.

Приготовившись, Адам сунул палочку под рубашку и сказал: «Пора начинать историю».

Адам и Джордж прибыли на станцию рано утром, плавно преодолев барьер на платформе девять и три четверти.

По ту сторону барьера Адам взволнованно огляделся, там был знакомый и волнующий всех поклонников произведения сценарий.

Тот же красный паровоз, толпа студентов и родственников, и минуты прощания, тот же борт хогвартс-экспресса в одиннадцать часов.

Адам глубоко вздохнул и повернулся к Джорджу, который смотрел на него. Старый дворецкий, глаза которого уже покраснели, крепко обнял его.

«Не забудьте послать сову, если вам что-то понадобится, постарайтесь не слишком нарушать правила и не позволяйте никому вас запугать», — сказал он взволнованным голосом.

Вырвавшись из объятий, Адам ответил: «Хорошо, я все-таки Дэвис».

Старый дворецкий усмехнулся: «Правильно, ты Дэвис».

Адам перекинулся еще парой слов с Джорджем, прежде чем оторваться от него и забраться в поезд.

В отличие от других юных волшебников, у Адама не было с собой никакого багажа, его заколдованный чемодан со всем необходимым, уменьшенный и облегченный, был спрятан во внутреннем кармане рубашки.

Адам прошел через поезд и вошел в пустое купе, так как было еще рано, и их было много свободных.

В купе Адам снял заклинания со своего портфеля и убрал его на полку над головой.

«Было бы странно не иметь чемодана, который сотрудники могли бы отнести в мою комнату».

Когда все было сделано, Адам сел у окна и некоторое время смотрел, как родители и дети прощаются, прежде чем взять книгу и начать читать.

Поездка началась, как только часы пробили одиннадцать часов, так совпало, что в каюту, в которой был Адам, не вошли никакие другие студенты, но вскоре после начала поездки все изменилось.

Адам услышал стук в дверь и через мгновение она открылась, чтобы показать двух молодых людей, личность которых удивила Адама.

«Судьба действительно бывает стервой», — подумал он с юмором.

У одного из них были рыжие волосы, и он выглядел немного долговязым, он был всего на несколько дюймов выше Адама, так что он был очень высоким для своего возраста. Другой был ниже ростом, с черными волосами и зелеными глазами, но что действительно бросалось в глаза, так это шрам в виде молнии на лбу. Конечно, Адам умел не чувствовать себя некомфортно и его глаза едва блуждали по этому выделяющемуся месту.

«Я уверен, что он устал от глазеющих людей», — подумал он.

Мальчиками, очевидно, были Рон Уизли и Гарри Поттер.

Гарри взглянул на Адама и на мгновение засомневался, прежде чем улыбнулся и спросил: «Извините, мы можем сесть здесь?» Остальной поезд полон''

Адам был доволен отношением Гарри, воспитанным его родителями, он был вежлив, но явно обладал должным уровнем уверенности.

«Пожалуйста», — ответил Адам.

— Спасибо, чувак, — сказал Рон, садясь.

''Адам Дэвис'' Адам протянул руку в приветствии.

«Гарри Поттер», — сказал он, принимая приветствие, изучая выражение лица Адама.

Гарри был удивлен и любопытен, когда он вошел в купе, он был удивлен, что Адам не смотрел на него такими агрессивными глазами, на мгновение Гарри подумал, что, возможно, он его не знает, поэтому он решил сесть в купе, кроме того, что остальные были полны.

Но теперь, после того, как Адам представился, он понял, что его личность в конечном итоге будет раскрыта и возможно, были волшебники, которые не знали, как он выглядит, но он сомневался, что были те, кто не слышал его имени раньше.

Но, к его удивлению, Адам, похоже, не удивился, услышав его имя, он просто улыбнулся и перевел взгляд на Рона, который, как Гарри видел, тоже был удивлен.

— Рон Уизли, — сказал рыжий.

Как только знакомство закончилось, в дверь снова постучали, и когда она открылась, в ней оказались две молодые ведьмы.

Адам сначала взглянул на девушку слева, которая выглядела живой, серьезной и немного встревоженной.

Ее внешность была такой же, как в фильмах, прямо как и Гарри с Роном совпадали с фильмом.

Она была красивой молодой девушкой, которая, как знал Адам, вырастет красивой женщиной.

Она была не кем иной, как Гермионой Грейнджер, мозгом золотого трио.

Затем он посмотрел на другую девушку, в этот момент он был слегка ошеломлен, она была прекрасна.

Длинные рыжие волосы, но это был не агрессивный рыжий, как у Уизли, нет. Это был нежно-красный. Ее лицо было тонким и красивым. Но что высасывало душу Адама, так это глаза, чарующие изумрудно-зеленые.

Рыжеволосая ведьма бесцеремонно села, но, увидев, что Гермиона колеблется, кое-что вспомнила и торопливо сказала.

— Гермиона, этот болван — мой брат, — сказал она, указывая на Гарри, затем она указала на Рона и продолжила. «Вон тот рыжий — наш друг Рон Уизли».

«Гарри, Рон, это Гермиона, я встретил ее ранее в поезде, она искала лягушку».

''Привет''

''Привет''

''Привет''

Трое обменялись приветствиями.

Гермиона все еще не знала, кем был последний мальчик, но видела, как он улыбается и жестом приглашает ее сесть.

Гермионе было немного любопытно, когда она нашла Гарри, она уже читала о нем, но, поскольку она уже узнала его личность при встрече с Изабеллой ранее в поезде, она смогла лучше контролировать себя.

Гарри заметил, что две девушки смотрят на Адама и представил его.

«Это Адам Дэвис. Адам, это моя сестра, — сказал Гарри, указывая на девушку рядом с ним.

Сестра Гарри посмотрела на Адама с таким же удивлением, как и Гарри, она знала всех друзей Гарри, которых было немного, и она знала, что Адам не был одним из них, так что они встретились некоторое время назад в поезде, но он был таким… спокойным.

Поняв, что смотрела слишком долго, она отвела взгляд.

«Приятно познакомиться, я Изабелла Поттер»

Улыбаясь, Адам взял девушку за руку и нежно поцеловал, прежде чем заговорить. «Приятно познакомиться с вами, мисс Поттер».

Изабелла замерла, а все в купе были ошеломлены поведением Адама, тишина была нарушена, когда Гарри вдоволь рассмеялся при виде своей краснощекой сестры.

Изабелла, покраснев, сказала. «Изабелла, ты можешь звать меня Изабелла»

Адам улыбнулся и посмотрел в эти зеленые глаза. ''Так что зови меня Адам''

Затем он повернулся к Гермионе, у которой тоже покраснели щеки.

''Гермиона Грейнджер. Но т-ты можешь называть меня Гермионой, если хочешь, — сказала она, протягивая руку и смущенно глядя краем глаза.

Адам сделал то же самое и поцеловал ее руку: «Приятно познакомиться, Гермиона».

Адам увидел, что Гарри и Рон смотрят на него другими глазами. Гарри выглядел счастливым, как будто он увидел хорошее представление. А Рон, казалось, изучал его с любопытством в глазах, словно пытаясь чему-то научиться у Адама.

Адам беспомощно рассмеялся и спросил: «Я могу называть вас Роном и Гарри, верно?»

Двое мальчишек согласились, а потом, как будто о чем-то задумавшись, потянули свои руки и спрятали их себе за спину.

На этот раз засмеялись девушки, а лицо Адама нахмурилось.

«Вы шутите, идиоты»

Покачав головой и рассмеявшись, он взял книгу и вернулся к чтению.

— Ты тоже любишь книги? — спросила Гермиона, потом сделала озабоченное лицо и сказала: — Я прочитала все книги первого курса, как думаешь, этого достаточно? ''

«Определенно достаточно, если ваша цель — скоротать год», — ответил Адам, вздохнув и пожав плечами, закрыв книгу, прежде чем сунуть ее во внутренний карман.

Глаза Гермионы расширились, когда она увидела, что книга сжалась. С тех пор, как она узнала, что она ведьма, она читала книги и изо всех сил старалась выучить заклинания.

Из того, что она узнала, было несколько основных правил для произнесения заклинания, правильного произношения заклинания и правильного движения палочки. Но сейчас, прямо перед ее глазами, она увидела, что этот процесс игнорируется.

Она спросила его, сверкая любопытством в глазах. ''Как ты это сделал? ''

Не только Гермиона смотрела на него с интересом, Гарри, Рон и Изабелла тоже.

Все трое происходили из семей волшебников, так что они разбирались в вещах больше, чем Гермиона, они знали, что то, что делает Адам, кажется простым, но это не так.

Рон был почти уверен, что его старшие братья, близнецы Фред и Джордж, не смогли бы сделать то же самое без палочки, а ведь они учились на третьем курсе.

Только услышав вопрос Гермионы, Адам понял, что творит магию бессознательно.

«Ну, это был простой трюк, это не должно быть проблемой… кроме того, я никогда не стремился быть очень осторожным».

Взглянув на четверых, которые с интересом смотрели на него, Адам усмехнулся и подошел к ним, говоря тихим голосом. «Это секрет, но я скажу вам».

Четверо придвинулись ближе.

Адам сделал серьезное лицо, как он сказал. «Правда в том, что… я волшебник»

Сказав это, он откинулся назад, но сохранил серьезный взгляд, словно подтверждая свои слова.

«Идиот», — фыркнула обиженная Изабелла.

Гарри и Рон рассмеялись, а Гермиона, похоже, не собиралась сдаваться.

«На каком ты курсе учишься?» — спросила она. «Когда я тоже смогу этому научиться»

'На каком я году учусь? «Похоже, она приняла меня за старшего», — подумал он, глядя на остальных и видя, что все они, похоже, думают об одном и том же.

И у него не было никакого желания прояснить это недоразумение.

Адам не стал слишком много думать и сказал: «Первокурсник, не загадывай слишком далеко, сначала расставь приоритеты в своей базе».

И больше ничего не сказал.

«Эй, ты из какого дома? - спросил Рон.

Адам не долго думал над ответом; «Равенкло» говорил так, как будто говорил что-то естественное.

Рон, казалось, принял ответ и продолжил. «Кажется, я пойду на Гриффиндор, вся моя семья оттуда»

Гарри, казалось, согласился и сказал. «Я тоже, мои родители и Сириус оттуда пришли»

— Все лучше, чем Слизерин, — сказал Рон со странным выражением лица.

«Почему?» — спросила Гермиона. Она знала о факультетах, потому что читала рассказ в книге «Хогвартс», но ничего не читала о том, что Слизерин — плохой факультет.

«Потому что они там все плохие люди», — ответил Рон.

«Да ладно, Рон, — пожаловалась Изабелла. ''ты обобщаешь, мама сказала, что в каждом доме есть плохие и хорошие люди''

Рон казался упрямым». Так ли это? Так назовите мне темного волшебника, который не ходил на Слизерин?

Изабелла задумалась и похоже, не нашла ответа.

Адам думал, что Рон был очень невежественным, и он не мог понять, было ли это его мышление или это было чем-то укоренившимся в семье Уизли.

«Может быть, это психологический шрам от войны», — подумал он, думая, что это хороший ответ.

Адам, который еще не вступил в дискуссию о домах, наконец заговорил. «Я понимаю твою точку зрения, Рон».

Рону понравилось, что Адам согласился и сказал уверенно. ''

Но затем он услышал, как Адам продолжил и немного растерялся.

«Многие Темные Волшебники были учениками факультета Слизерин. Но ты смотришь на это не так, — сказал Адам спокойным и собранным голосом.

Затем он посмотрел на Гарри и спросил: «Гарри, твои родители, должно быть, ненавидят темную магию, верно? ''

Гарри кивнул в ответ, его родители ненавидели все, что связано с темной магией, они много натерпелись и многое потеряли.

После он снова спросил у Гарри. — А ты, Гарри, ненавидишь ее? ''

Гарри провел рукой по шраму, его глаза были затуманены, в голове пронеслось множество мыслей.

Он потерял бабушку и дедушку, ему иногда снилась ночь, когда это случилось, он слышал какие-то голоса и крики, он чувствовал, что в ту ночь его жизнь была проклята.

Гарри почувствовал, как его схватила рука, вырывая из задумчивости. Он посмотрел в сторону и увидел улыбающуюся ему сестру.

— Ненавижу ее, — сказал он решительно.

Адам кивнул, он был бы удивлен, если бы Гарри не возненавидел ее.

Голос Адама звучал ровно, и всякий раз, когда он говорил, четверо в экипаже были склонны соглашаться с ним.

Адам снова заговорил. — Не вы. Вы трое, — он указал на Гарри, Рона и Изабеллу. — Вы выросли в хороших семьях, которые научили вас добру и злу. Итак, под влиянием вашей семьи и некоторого собственного опыта вы сегодня ненавидите черную магию и темных волшебников, справедливо ли так думать? ''

Все трое согласились с Адамом. Но они не понимали, к чему он клонит.

Адам улыбнулся и задал вопрос, который показал, куда он направляется. — Как вы думаете, что происходит, когда ты рождаешься в семье Пожирателей Смерти и растешь, изучая их идеалы? — спросил он. Там изучается превосходство чистой крови и всякая экстремистская чушь.

Все молчали, думая о словах Адама.

Ответил Гарри, его голос был низким, как будто он все еще думал. «Они находятся под влиянием».

— Да, — сказал Адам. «Они такие же, как и вы, на них влияет среда, в которой они живут»

Выставив себя дураком, Рон выглядел немного сбитым с толку. — Но какое это имеет отношение к Слизерину?

Гермиона посмотрела на Рона как на дурака, неужели он не понял даже после всех объяснений?

Адаму хотелось ударить мальчика Уизли.

Неужели так сложно сложить два + два? '

Гермиона взяла на себя инициативу и объяснила. «Адам говорит, что они не становятся плохими людьми, поступая в Слизерин, но еще до того, как они поступают в Хогвартс, их семьи уже сделали их такими».

Рон раздраженно посмотрел на Гермиону, как будто он ее и не спрашивал.

Рождение в семье Волшебников на стороне добра все еще оставляло пробелы для Волшебника, чтобы следовать по пути тьмы, но обратное было очень трудно.

Затем Адам продолжил. «Поэтому, когда они собираются в Слизерине, они встречаются с другими людьми, разделяющими схожие идеалы, что еще больше укрепляет их убеждения».

«Не могли бы вы отменить Слизерин?» — спросил Гарри. «Чтобы они могли взаимодействовать с другими людьми».

— Верно, — согласился Рон, как будто малейшее упоминание о том, чтобы покончить со Слизерином, его вполне устраивало.

«Нетрудно понять, как Гарри промыли мозги, чтобы заставить его ненавидеть Слизерин в каноне», — подумал Адам, наблюдая за Роном.

Адам вздохнул, уже устав говорить. Но ему не было скучно, на самом деле он наслаждался беседой, хотя это больше походило на то, что он читал лекцию своим ученикам. С тех пор, как к нему вернулась память, он почти не контактировал с другими несовершеннолетними волшебниками, в конце концов, большую часть своих последних лет, он провел изучая и практикуя магию.

Отвечая на вопрос Гарри, он сказал: «Во-первых, невозможно закрыть один из четырех домов. Думаю, старый слизеринец восстанет из могилы и проклянет школу. Кроме того, незаконно заниматься темными искусствами, а быть злонамеренным и предвзятым Волшебником недопустимо.

Адам мог бы поспорить, что многие слизеринцы подходят под эту последнюю часть, идиоты, фанатики, но которые не практиковали незаконную черную магию, может быть, потому, что у них даже не было способностей к этому.

— Во-вторых, ты думаешь, что в других домах нет темных волшебников? Конечно, даже на Гриффиндоре есть люди, о которых вы так высоко цените.

«В-третьих, что хорошего в том, что на каникулах они все равно возвращаются к себе домой или вы ожидаете, что они пойдут против своих семей?» Адам засмеялся. «Говорю вам, требуется много мужества, чтобы пойти против своей семьи, чтобы отстаивать свои идеалы, мужество, которое может быть только у лучшего Гриффиндорца».

Адам ясно представлял себе в тот момент некоего Волшебника, родившегося в семье Пожирателей Смерти, избравшего свой путь и отправившегося на Гриффиндор, ни разу не предав своих друзей, и погибнув в борьбе с собственной кровью, но всегда отстаивая то, во что верил.

Адам улыбнулся, подумав, что в этом мире ему не обязательно проводить двенадцать лет в тюрьме.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и она открылась, и перед ней предстала дама, толкающая тележку со сладостями.

— Вам что-нибудь из тележки, милые? ''

Адам встал и сказал. '' У меня все будет. Мои первокурсники здесь выглядят очень грустными, может быть, немного сахара поможет»

Остаток пути они провели в разговорах о светских вещах. Гарри и Рон говорили о квиддиче и пытались найти недостающие карточки в своей коллекции шоколадных лягушек.

Сначала Гермионе казалось, что она против того, чтобы есть так много конфет, ведь она дочь дантистов. Но после того, как Изабелла настояла, она попытала счастья с бобами всех вкусов, но на свою беду во второй раз взяла ушную серу.

Так что путешествие прошло гладко и только когда было объявлено, что они прибывают в Хогвартс, они прервались, чтобы одеться.

Адам встал и ушел. «Увидимся вскоре в замке», — сказал он перед уходом.

Когда небо потемнело и наступила ночь, путешествие закончилось, поезд наконец остановился на станции Хогсмид.

http://tl.rulate.ru/book/88741/2830379